

**Автобиография
историка и археографа Татарии
Сейида Габдульминановича ВАХИДОВА**

Казань, ул. Сабанчи, д. №. 11, кв. 2

Родился 31-го мая 1887 года в деревне Таш-Бильги Спасского кантона Т.Р. Происхожу из бедной крестьянской семьи. Родители мои все время занимались крестьянством. Крестьянство это наше любимое занятие. Сколько по родословности нам известно, все наши предки были крестьянами, например, мой отец Габдульменан, его отец Габдульвахид, его отец Батыр, отец его Торали, его отец Айдарали, его отец Альмамет, его отец Колмамет и т.д. все были крестьянами дер. Таш-Бильги.

Я провел свою молодость на тяжелой крестьянской работе. Первоначальное образование получил в сельской татарской школе той же деревни. По окончании сельской школы поступил в Старобаранскую школу, где я проходил родной язык, арифметику, элементарный курс арабского и персидского языка и зачатки светских наук.

Еще будучи учеником в сельской школе дер. Таш-Бильги, любил читать надписи на надгробных камнях и интересовался их узорами. В нашей деревне Таш-Бильги находились в двух местах болгарские кладбища, где хранились до нашего века несколько надгробных памятников волжских болгар. Я любил ходить туда для того, чтобы читать надписи этих памятников. В детстве также я очень любил слушать разные сказки, предания и легенды о родной старине. Их рассказывали мне старик и старуха Абдуллатыф бабай и Маги Эби¹.

По рассказам этих стариков и по преданию народа в этой деревне Таш-Бильги жил в XVI веке мой предок известнейший историк Хисамуддин, сын Шарафутдина Муслими, здесь же по преданию была родина этого историка и лет 30 тому назад существовал надгробный камень Хисамуддина сына Шарафутдина Муслими и первого основателя дер. Таш-Бильги, Муслим-Баба, который переселился сюда из города Болгар со своими ругами и кабиями, после погрома г. Болгар Аксак-Тимуром (как говорит народ) и

---

¹ См. об этом: Татарские легенды о прошлом Волжско-Камского края. Вестник Научного Общества Татароведения, № Казань, 1926 г. (примечание С. Вахида).

основал дер. Таш-Бильги. Ихние могильные камни находились в дер. Таш-Бильги на бугорке в так называемом «Узун-Алан-Тау-Баши», или «На бугре длинной поляны». На этом бугре в настоящее время осталось лишь углубление, которое посещают религиозное население, как святыню.

Будучи учеником в сельской школе, однажды я получил от учителя книжку, в которой нашел указание на то, что в эпоху Болгарского царства местный ученый Якуб-Ибни-Нагман-Эль-Булгари написал историю болгар, но она до настоящего времени не дошла.

В 1905 году я поступил учеником в Галеевское училище (Медрессаи-Мухаммадия) в Казани, являвшееся в то время высшею школою для Казанских татар. Посещая Центральную Мусульманскую Библиотеку в Казани и читая книгу Марджани «Мустафадуль-Ахбар», я узнал о письменных памятниках, оставшихся от Болгарского ханства. Узнав, что от Волжских Болгар осталось так много исторических памятников, я решил, что нет ничего невозможного, что и книга Якуба-Ибни-Ногмана также дошла до настоящего времени, но ее никто не искал и потому она остается пока неизвестной. Я задался мыслью найти утраченное сочинение Якуба-Ибни-Ногмана и стал повсюду наводить справки о старинных книгах и рукописях. Пока я был учеником, ничего решительного не мог предпринять.

С окончанием Галеевского медресе, мои розыскания пошли более успешно. Я стал совершать поездки по деревням с целью розыскания исторических памятников и некоторые ценные материалы, на которые мне удалось наткнуться, возбудили во мне стремление еще более ревностно продолжать свои розыскания, которые стали вестись по определенному плану.

В 1911 г. я был назначен учителем в дер. Уразлы Краснококшайского уезда Казанской губ., где я совмещал свою педагогическую работу с розысканием исторических материалов и вообще занимался собиранием и изучением памятников старины.

Однажды в д. Уразлы приехали из другого уезда татары портные, которые ездили по разным деревням и занимались портновством. Их было несколько человек. Один из них, Измаил, зашел в мою квартиру, чтобы побеседовать со мной. Я воспользовался случаем, так как он ездит по деревням и уездам, и стал его спрашивать о рукописных книгах и надгробных камнях.

Портной мне указал, что в деревне Мамалай Мамадышского уезда, у одного крестьянина, имеется старинная рукопись, которая слыла у крестьян под названием «божья бумага», считается священной и пользуется особенным почитанием. По приезде в Казань я навел справки в Мамадышском уезде у знакомых, которые жили там, и они подтвердили, что бумага действительно имеется у того крестьянина, на которого мне указали, и что, по-видимому, она является очень старинной. Я решил ехать в дер. Мамалай и лично увидеть эту бумагу. Мне пришлось потратить довольно много времени и сил на то, чтобы познакомиться с владельцем «божьей бумаги», а также не сразу удалось увидеть его документ. Этот человек был крестьянин Рахматулла Ахмаров. Когда он узнал, что я приехал из Казани специально из-за этой бумаги, он сразу переменялся и еще ранее всяких вопросов с моей стороны заявил, что эта бумага такая ценная, что его отец перед смертью завещал тщательно беречь ее. Рахматулла Ахмаров придавал «божьей бумаге» важное значение и даже предполагал, что на основании этой бумаги он может когда нибудь получить себе от правительства поместье и важную должность.

Когда я увидел, что мои труды пропадают без всяких последствий, я начал подходить к Ахмарову по другому. Я отправился к мулле, который был со мной знаком, и откровенно рассказал ему в чем дело. Это был известный татарский мударрис Кашшафутдин Габдулжаббарович Рахманкулов из династии князя Гериева, который по преданию был родственником какому-то казанскому хану из династии крымских Гереев. Рахманкулов имел большую библиотеку, где было много рукописей и документов, а также других архивных материалов. Мударрис Рахманкулов пользовался большим авторитетом в этой местности.

Мударрис К. Рахманкулов хотел оказать мне содействие, послал человека к Рахматулле и попросил у него на время бумагу. Рахматулла, не зная, что бумагу просят для меня, отдал ее посланному, который и принес ее к нам. Прочитавши бумагу, я убедился в том, что это вовсе не «божья бумага», а древний документ – ярлык казанского хана Сахиб-Гирея¹. Я хотел тогда же списать текст ярлыка, но без разрешения владельца бумаги

---

¹ С текстом ярлыка можно ознакомиться в приложении. С.

совесть моя не позволила мне этого сделать и минут через пять я отослал документ обратно владельцу. Затем я через мударриса К. Рахманкулова вторично обратился к Ахмарову и мударрис попросил у него разрешения описать текст документа для того-де, чтобы лечить больных, и тот разрешил; тогда я списал текст ярлыка и привез его с собой в Казань (этот список хранится в моей библиотеке).

Спустя несколько времени я опять посетил дер. Мамалай. На этот раз я лично обратился к Рахматулле Ахмарову. Но он увидев меня у ворот, не пустил даже во двор, сказав, что он знает, зачем я иду. Я старался его уговорить и объяснял, что эта бумага не представляет для меня никакой материальной выгоды, что я – любитель старинных рукописей и преподаватель истории, что документ интересен, как исторический памятник и что Рахматулла даже мог бы получить с меня деньги, продавши бумагу, а он все-таки в этот раз тоже не согласился продать, а я ласково обращался к нему и затем ушел от него. Спустя несколько времени Рахматулла и сообщает мне, что он согласен и готов продать мне свою бумагу. Но это дело затормозилось. Началась мировая война и я был призван в войска... Только в 1918 году я возвратился в Казань и смог снова возобновить свои работы. Когда мне удалось добыть денег, я привез их Рахматулле, и 15 июня 1920 г. приобрел от него ярлык Сахиб-Гирей-хана. Открытие этого ярлыка придало мне бодрость к тому, чтобы энергично производить поиски древних источников, и я стал работать с воодушевлением. В 1920–23 гг. я был командирован Казанским Губотваробом и Гублект-бюро по уездам в качестве лектора татарских педагогических курсов. Во время моей работы, на педагогических курсах я предлагал своим слушателям – сельским учителям – составленную мною анкету, иначе говоря краткое руководство по изучению, собиранию и сохранению памятников старины и культуры¹. Посредством этой анкеты, или руководства, я получил ценные сведения и установил существование еще в двух местах ценных документов. Правда, эти сведения мною еще не проверены, но все-же дают нить к дальнейшим розысканиям и подтверждают мысль о том, что не все письменные памятники Казанского ханства погибли, как о том свидетельствует найденной

---

¹ Анкета представлена чуть ниже. С.

мною и предоставленный вниманию ученых ярлык Казанского хана Сахиб-Гирея. В этой анкете, или руководстве, среди других вопросов особенное внимание было обращено на пункт, касающийся рукописных памятников, не имеется ли в народе рукописей, оставшихся от Золотоордынского, Булгарского и Казанского ханств. Например: святые бумаги, молитвенные листки, разные рукописные книги, родословные древа, письма, духовные завещания, надмогильные памятники и т.д. Если имеются, то нельзя ли переписать содержание, дату и имя автора. Не имеется ли рукописей, документов где-нибудь на подволоках мечетей, домов, школ, церквей и в библиотеках мулл, муаллимов, религиозных стариков и кадиев и учителей, а также у священников.

СЛУЖЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

В 1905, 6, 7 и 8 годах во время летних каникул занимался хлебопашеством, помогая родителям своим в дер. Таш-Бильги Спасского уезда Казанской губернии. В 1908, 9, 10 и 11 годах во время летних каникул служил у казанского промышленника и заводчика Г. Галикеева, сначала просто практикантом при мыловаренном заводе в г. Казани, а потом во время Нижегородской ярмарки, в магазине в качестве технического приказчика.

В 1911 году получил выпускное свидетельство от Педагогического Совета Галеевской Высшей школы и был назначен учителем в двухклассную татарскую школу в д. Казаклар (или Уразлинск) Краснококшайского уезда Казанской губернии, где я преподавал и заведывал этой школой.

В продолжении двухгодичной педагогической и научной деятельности, в 1914 году я был командирован в Казань в качестве штатного преподавателя в татарской городской школе № 3, переименованной впоследствии в татарскую школу № 21. Здесь я преподавал татарскую литературу, татарско-тюркскую историю и русскую историю. Здесь состоял я преподавателем по 1919 год. В 1918 году я был командирован Губотнаробом в г. Спасск краткосрочные педагогические татарские курсы по подготовке школьных работников для татарских деревенских школ, где я работал лектором по истории татар, по педагогии и работал завучем.

С 1919 по 1920 г. я был командирован в распоряжение Гублектбюро при Губотнаробе в качестве лектора для чтения лекций на педагогических краткосрочных учительских курсах по Всеобщей

истории и русской истории по татарскому языку и литературе в разных уездах Казанской губернии. В 1919 году с 1-го октября я был назначен Губотнаробом преподавателем татарского языка на Рабочем факультете Государственного Казанского Университета, где я состоял штатным преподавателем по 1-ое октября 1921 г., и лектором первой Окружной Военно-партийной школы Запасной Армии Приволжского Военного Округа. С 1-го сентября 1920 г. по 1-е ноября 1926 г. работал преподавателем общеобразовательных предметов в Тат.КИК № I в г. Казани. С 1-го октября 1922 г. по 1-е апреля 1923 г. работал штатным лектором Высшей Областной Объединенной Совпартшколы. В 1922 году я был командирован Татнаркомпросом на военно-педагогические курсы при Главполитпросвете РСФСР в качестве штатного лектора по татарскому языку в последнем отделении, на старших отделениях вышеупомянутых военно-педагогических курсов. В 1923 г. я был прикомандирован Татнаркомпросом в качестве штатного преподавателя в Областную Совпартшколу, где я читал лекции по татарской литературе и языку в старших курсах.

С 1923 г. по 1926 г. я был занят педагогической и научно-литературной работой: розысканием и собиранием исторических документов, классификацией собранных материалов и разработкой их. С 1-го ноября 1926 г. по 1-е сентября 1930 г. работал научным работником Ц. Музея Татарской Республики в качестве Зав. Отделом восточных рукописей и документов.

С 11-го августа 1930 г. по 1-е сентября 1931 г. работал научным работником в Научно-Исследовательском Институте Татарской Республики по изучению и описанию восточных рукописей и документов.

С 1-го сентября 1931 г. по 15 января 1933. г. работал штатным преподавателем татарского языка и литературы в школе ФЗС № 15 им. Песталоцци в г. Казани.

С 1-го октября 1931 г. по 15 апреля 1932 г. работал лектором по тат. языку на нижеследующих курсах:

- 1) – На курсах инспекторов РФО
- 2) – Бухгалтеров РФО,
- 3) – Плановиков-экономистов РФО.

10 октября 1931 г. по 1-е июня 1932 г. работал преподавателем татарского языка на Высших четно-экономических курсах г. Казани. С 1-го октября 1930 г. по настоящее время штатный преподаватель татарского языка и литературы и

председатель предметно-цикловой комиссии Каз. Финансово-Экономического Техникума.

В настоящее время веду научно-исследовательскую работу над собранными рукописями и документами: составляю труды, пишу статьи и заметки, делаю классификацию и систематизацию рукописей и документов. Вместе с тем продолжаю розыски, выявление и приобретение ценных до сих пор не найденных рукописей и документов, а также собираю материалы по этнографии, археологии и фольклору.

С 20 апреля 1936 года по 26 августа сего года работал специалистом в Центральном Музее Т.Р. по историческим памятникам, где я изучал археологические памятники, находящихся на территории Т.Р.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В 1911 году я организовал школьную библиотеку с литературно-историческими книгами на татарском языке в деревне Казаклар-Уразялинск Царевококшайского уезда (ныне Краснококшайск) при татарской 2-х классной народной школе.

В 1912 году по моей инициативе и по моему ходатайству была открыта русско-татарская школа в дер. Таш-Бильги Спасского уезда Казанской губернии (ныне Спасский кантон Т.Р.) и там же я основал школьную библиотеку для Детей школьного возраста.

В 1914 году, когда я состоял учителем в Казани при татарской городской школе № 3, переименованной затем в татарскую школу № 21, организовал и основал школьную библиотеку с литературно-историческим направлением. Там же я основал школьный музей с нумизматической коллекцией и некоторыми историческими документами.

В 1918 году, когда я был лектором и завучем в г. Спасске на краткосрочных педагогических курсах по подготовке школьных работников для татарской деревенской школы, – организовал для курсантов научно-педагогическую библиотеку и указал путь своим курсантам, чтобы они организовали при своих деревенских школах школьные библиотеки для сельской молодежи с различными газетами и журналами, а также книгами, которые требуются по внешкольному образованию для татарской молодежи.

В 1919 г. в г. Лаишеве, а в 1920 году в г. Мамадыше, когда я состоял лектором на педагогических татарских 6-ти месячных курсах по

подготовке школьных работников татар, я основал для курсантов библиотеку с научно-педагогическими литературными и наглядными пособиями, которая до этого времени еще не существовала.

В 1925 году я организовал отдел восточных рукописей при Центральном Музее ТССР в Казани, путем пожертвования через Акадцентр Татнаркомпроса коллекций документов, рукописей, родословного древа татарских ханов, на разных восточных языках, а также единственного документа XVI века – ярлыка Сахиб-Гирей-хана, который мною был найден, научно обработан и опубликован.

В 1930 году я основал для студентов Казанского Фин-Экономического Техникума научно-литературную и педагогическую библиотеку.

В 1932 году там же был основан мною кабинет татарского языка и литературы для студентов К.Ф.Э.Т-ма.

Летом 1934 года по моей инициативе была организована экспедиция Академии Наук СССР по Татарии для сбора исторических письменных памятников.

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В 1911 и 1919 годах я производил сбор материалов по истории Казанского ханства в Царевококшайском уезде Казанской губ., где я получил сведения о существовании ценного исторического памятника в дер. Мамалай Мамадышского уезда Казанской губ.

В 1913 году я занимался изучением истории Булгарского ханства путем исследования надписей на надгробных камнях, находящихся на старых кладбищах д. Таш-Бильги Спасского кантона Казанской губернии.

В 1914 г. летом я совершал поездку по южной части Спасского кантона, где собирал письменные и устные памятники по истории края вообще.

В 1915 году летом исследовал Булгарское Городище.

В 1916 году летом занимался изучением научно-исторической литературы на арабском, османском, персидском и русском языках.

В эти годы были мною написаны следующие первоначальные исторические труды: (на татарском языке).

1) О внутреннем устройстве Казанского ханства.

2) Борьба татар за самостоятельность против Московского самодержавия в XVI–XVII столетиях на территории бывшего Казанского ханства.

В 1918 году летом занимался изучением истории татар в эпоху Чингиз-хана, по печатной литературе на тюркско-татарском, персидском и русском языках.

В 1919 году занимался сбором исторических материалов в северовосточной части Мамадышского уезда Казанской губернии.

В этом же году мною было издано для татарских учителей руководство для собирания исторических материалов и их изучения и т.д.

В 1920 году исследовал крымские ярлыки по изданиям и по неизданным материалам, относящимся к Крымскому ханству.

В 1921 году занимался изучением ярлыков Золотоордынских ханов по литературным данным. В этом же году осенью я был командирован Американской администрацией по помощи голодающим в Свяжский кантон в качестве инспектора по ревизии, где я попутно изучал исторические местности, и собирал устные и письменные памятники по истории края и татарской народности.

В 1922 году занимался изучением «пайзе» золотоордынских ханов по изданным материалам.

В 1923 году занимался сборами устных преданий татар о прошлом Волжско-Камского края.

В 1924 году начал писать свой научный труд по истории Казанского ханства, который до сих пор еще не печатан.

В этом же году летом сделал поездку в Лаишевский кантон. Где я собирал рукописи, материалы и записывал устные исторические предания у старожилов в деревнях: на Малых Юлгах, на Больших Юлгах, в Эшниках, в Татарских Саврушах, Больших Казакларах в Янтыках и в двух Эргах и др.

В 1925 году в июне месяце я был командирован Центральном Музеем ТССР в Спасский кантон по вопросу учета и охраны памятников старины, искусства и природы, где я составлял на местах список городищ, старых кладбищ и записывал надписи надгробных камней в следующих татарских деревнях Спасского кантона: в д. Таш-Бильги, в д. Иски-Ражаб и селе Матвеевком и др.

В этом же 1925 году – в июле месяце я был командирован Академическим Центром ТНКП для производства изучения и собирания материалов по истории края и татарской народности, преимущественно на территории Татарской ССР, где занимался собиранием устных и письменных материалов татарского народа, а также занимался исследованием надписей на надгробных камнях на старых кладбищах в деревнях: Эзмя, Зуриханах, Больших Уш-

мах, Акчишме и на кладбище около Кеременчугского Городища в Мамадышском кантоне.

В 1925 году я пожертвовал через Академический Центр ТНKP двести десять восточных рукописей на тюркско-татарском и персидском и других восточных языках, в числе которых находился ярлык Сахиб-Гирея-хана и родословное дерево тюркско-татарских ханов и других очень ценных исторических материалов для изучения татарской истории.

Академический Центр ТНKP принял мое пожертвование, как ценный научный подарок, представлявший из себя очень ценный научный материал для изучения края и татарской истории и как признание моих трудов в области изучения края и тюркско-татарской истории и собирания важнейших научных материалов в этом направлении выразил мне официальную благодарность с подписями: Наркома Ш. Ахмадеева и председателя Акадцентра известного ученого Г. Ибрагимова, секретаря З. Коркина от 10 февраля 1925 года за № 5557.

На основании постановления Академического Центра Татнаркомпроса от 11 Февраля 1925 г. за № 12 мне была объявлена официальная благодарность через Татарскую газету «Кзыл Татарстан» от 15 февраля 1925 г. за № 37 (1207)¹, а в «Красной Татарии» от 13 февраля 1925 г. за № 32 (2112) была помещена статья о моем пожертвовании под заглавием «Ценное пожертвование в Музей Татреспублики»².

В этом же году я был командирован Академическим Центром ТНKP в Закамские кантоны ТССР, Н.Челнинский, Чистопольский кантоны для производства исторических исследований сроком с 20 июля 1926 г., где я занимался исследованием надписей на надгробных камнях и собиранием устных и письменных материалов по истории края и татарской народности письменно и устно.

В 1927 году я был командирован Акадцентром ТНKP для изучения и собирания материалов по истории края Башкиро-Татарской народности преимущественно на территории Башкирской ССР, где я собирал устные и письменные памятники по истории башкиро-татарской народности.

В 1928 году меня командировал Центральный Музей ТССР в Спасский кантон для изучения и собирания материалов по истории

¹ Копия благодарности представлена во второй части сборника. С.

² Текст представлен во второй части сборника. С.

края и татарской народности со своим разработанным планом и маршрутом, где я исследовал много городищ и курганов, также собирая много рукописей на разных восточных языках и богатую коллекцию восточных древних монет, совершенно новых экземпляров, также исследовал много могильных камней эпохи Болгарского ханства. В этой экспедиции мною были исследованы более 20 татарских деревень, 5 чувашских и 3 русских села¹.

В этом же 1928 году я был командирован Центральным Музеем Татарской Республики для научных обследований и собирания исторических материалов ТССР и Самарской и Вятской губ.

В 1929 году в течение апреля месяца работал в Москве в Центральном Архиве РСФСР по линии научного исследования, куда я был командирован Ц. Музеем Татарской Республики.

В 1929 г. я летом работал руководителем-специалистом в Научно-лингвистическую группу Историко-этнографической научной экспедиции Общества изучения Татарстана в Мензелинском кантоне Татарской Республики, где нами было обследовано много курганов, старых могильных камней эпохи Казанского ханства в XVII–XVIII веков.

Мы здесь работали по маршруту (маршрут был составлен мною) Казань, Мензелинск, Юшады, Ямак, Тэкермэн, Мансураскаловы, Карашай Сакловы, Чураш, Югары-Табын, Тюбен-Табын, Текермен-Лек, Телянче-Тамак (Челнинского кантона), Тамиян-Тугаш, Шуран, Чуплек, Этерьякле, Татар-Мушуге, Синяк, Сасы-Борен, Калтак, Ташлы-Джилга, Вараш-Башы, Иски-Вараш, Кяв-Джияк, Ташлы-Яр; Мьялле-Шерип, Муслим, Катмыш, Оло-Чакмак, Акай-Куль, Осы, Карамалы, Кубяк, Уразмет, Иски-Сейид, Мячти, Байсар, Янга-Элем, Актаныш, Эзэкуль, Илчибай, Шарип, Каратал, Менляр, Сэфэр, Почы, Мензелинск, Казан. (см. об этом статью газеты «Игенче» № 475 10 октября 1929 г. под заглавием «Историческое изучение Мензелинского кантона» (в г. Мензелинске)², в той же газете № 466 июня 27 дня 1929 г., стр. 1, «Кзыл Татарстан» № 27 (2587) сентября 24 1929 г. статья «Историческое изучение кантонов Татарской Республики».

В 1929 году в ноябре мес. я был командирован обществом археологии, истории и этнографии при Казанском Государственном

¹ Отчет о поездке на с.

² См. статью на с.

те для изучения и собирания исторических памятников устных и письменных на территории Туркменстана, Узбекистана, Таджикистана, Казакстана, Киргизстана.

В 1930 г. в ознаменование десятилетия Татарской Республики и открытия первого в ТССР Научно-Исследовательского Института я пожертвовал в Научную Библиотеку ТССР при Научно-Исследовательском Институте около 1500 названий рукописей и документов на татарском, персидском, арабском, русском и других языках, имеющих исключительное научное значение и представляющих огромную материальную ценность.

Цель пожертвования:

1) Чтобы обеспечить сохранность собранных мною научных и исторических памятников, и

2) сделать доступным пользоваться ими широким массам научных работников и вообще для широких слоев рабоче-крестьянского населения нашего социалистического государства.

С 1930 г. по 1935 г. я был занят педагогической и научно-исследовательской работой: розысканием и собиранием исторических документов, классификацией собранных материалов описаниями и разработками их.

В 1934 году я преподнес в подарок Академии Наук СССР весь отдел восточных рукописей и документов из своей библиотеки с тем, чтобы дать широкую возможность академикам и научным работникам СССР и других стран использовать их со значительной ценностью.

В 1934 году с 1 августа по 1 сентября работал научным работником – специалистом Научно-археографической экспедиции Академии Наук на территории Татарской Республики, где мы собирали рукописи и документы, древние архивы, изучали могильные камни, а также важные археологические памятники края и татарской народности.

В настоящее время изучаю библиотеку казанских ханов XV–XVI веков, определяю местонахождение их по устным и письменным документам на основании русской литературы того времени. Пишу работу на тему «Государственная библиотека казанских ханов XV–XVI веков». Исследую этнографические памятники времен Болгарского, Казанского ханств; начал на эту тему работу. Собираю сведения по историческим памятникам вообще¹.

¹ Далее приводятся официальные тексты благодарностей Академии наук СССР, Института востоковедения Академии наук СССР и др. С текстами можно ознакомиться во второй части данного сборника. С.

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

НАПЕЧАТАННЫЕ:

1. Предварительное сообщение о ярлыке САХИБ-ГИРЕЙ-хана «Вестник научного общества татароведения № 1 и 2 Казань 1925 г.
2. Исследования ярлыка САХИБ-ГИРЕЙ-хана. «Известия Общества Археологии, истории и этнографии» при Казанском Университете. т. XXXIII, вып. 1 Казань 1925 г.
- 3) Татарские легенды о прошлом Волжско-Камского края «Вестник Научного Общества Татароведения» №. 4, Казань. 1926 г.
4. Историческое изучение кантонов ТССР «Кзыл Татарстан» от 24 сентября 1929 г. № 217 (2587).
5. Историческое изучение Мензелинского кантона. «Игенчи» от 10 октября 1923 г. № 475 (Мензелинск).
6. Журнал «Татарстан» № 6 1929 года. Дом Татарской Культуры, где помещен мой отчет научной работы по комплексной научной экспедиции в Мензелинском кантоне летом 1929 г.

ПРИГОТОВЛЕННЫЕ К ПЕЧАТИ:

7. Библиотека Маржани «БЕЗНЕН-ЮЛ», № 6–7 1929 г. стр. 14–17.
8. Очерки по истории Волжско-Камского края около 30 печатных листов. Составлена в 1920–26 гг.
9. Исследование надписей надгробных камней эпохи Болгарского и Казанского ханства 2 печатных листа, составлена в 1926–27 годах.
10. «Неизданные труды КАЮМА НАСЫРОВА» – 6 печатных листов, составлена в 1927 году.
11. «Отчет о моей поездке летом 1928 г. в Спасский кантон», 4 печатных листа, составлен в 1928 г.
12. «Отчет о моей поездке летом 1929 г. в Мензелинский кантон», 6 печатных листов, составлен в 1929 г.
13. Руководства по собиранию и изучению исторических письменных и устных памятников на территории ТССР», 2 печатных листа, в 1929–30 гг.
14. Памятники татарской литературы XIV века – «Нахджел-фарадис», по рукописям, найденным мною в ТССР – 3 печатных листа на русском языке. Составлен в 1928–31 гг.
15. «Памятник татарской литературы XIV века «Нахджел-фарадис», на татарском языке, около 4 печатных листов. Составлен в 1928–30 гг.

16. Описание восточных рукописей и документов, пожертвованных С.Г. ВАХИДОВЫМ Ц. Музею ТСССР через Акадцентр Татаркомпроса в 1925 г. на татарском языке, около 4 печатных листов.

17. Описание восточных рукописей и документов, пожертвованных С.Г. Вахидовым 6-го августа 1930 г. в Татарский Научно-Исследовательский Экономический Институт и хранящихся в Научной Библиотеке ТСССР на русском языке, 40 печатных листов. Составлена в 1930–31 г.г. (См. 1).

18. Описание восточных рукописей и документов, принадлежащих библиотеке С.Г. ВАХИДОВА и хранящихся там же.

19. Каталог книг, принадлежащих библиотеке С.Г. ВАХИДОВА.

20. Напечатано рукопись XIV века «Нахджел-фарадис» – «Красная Татария» от 9 февраля 1936 г. № 32 (5406).

21. Докладная записка в Татобластком и Татцик о сохранности и хранении, изучении исторических письменных, устных и вещественных памятников, находящихся на территории Татарии.

22. «Гибнут исторические памятники» – «Красная Татария» от 2 августа 1935 г. № 177 (5249).

23. «Рукопись XIV века «Нахджел-фарадис» – «Красная Татария» от 9 февраля 1936 г. № 32 (5406).

24. «Беспризорные памятники старины» – «Красная Татария» от 28 февраля 1936 г. № 48 (5422).

25. «Документы-прошлого» – «Красная Татария» от 14 апреля 1936 г. №861 (5460).

ОТЗЫВЫ И РЕЦЕНЗИИ

в татарской и русской литературе о моей научной работе

1. Статья профессора Казанского Государственного Университета имени ЛЕНИНА Н.Н.Фирсова «ИСТОРИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ» – «Известия» от 16 января 1923 г. №. 10 (905).

2. Статья известного историка и ученого М. ХУДЯКОВА «Востоковедение» газета «Известия» от 27 октября 1922 г. №. 246 (841) пятница.

3. Нахождение важных исторических памятников древнего Казанского ханства, газета «Татарстан» от 17 сентября 1922 г. №. 202 (579).

4. Газета «Кзыл Иль» (г. Астрахань) от 2 февраля 1923 г. № 36.

5. Статья профессора Бакинского Университета Г. ГАЗИЗА «О ярлыке САХИБ-ГАРЕЙ-хана», «Татарстан» от 6 февраля № 28 г. Ж 28 (693).

6. «БЕЗНИН-БАЙРАК» от 25 января 1923 г. № 4 (8).
7. Статья татарского марксиста-ученого и председателя Академического центра Татаркомпроса Г. ИБРАГИМОВА. Материалы к изучению феодализма татарской эпохи – «БЕЗНЕН ЮЛ», № 3, 1925 г.
8. «Ценное пожертвование в музей Татарской Республики». «Красная Татария» от 13 февраля 1925 г. № 35 (2112).
9. «Кзыл Татарстан» от 15 февраля 1925 г. № 37 (1207) «БЛАГОДАРНОСТЬ АКАДЦЕНТРА».
10. «Кзыл Татарстан» от 13 февраля 1925 г. № 36 (1206) «НАУКА и ТЕХНИКА» – ценный материал к изучению феодализма татарской эпохи.
11. «Безнен Юл». № 3 за март мес. 1925 г. ст. 140.
12. «Красная Татария». 26 мая 1926 г. № 117 (2194).
13. «Красная Татария». от 21 марта 1926 г. № 65 (2437).
14. «Новый Восток». № 10–11 1925 г. ст. 361 статья профессора Н.Н. Фирсова.
15. «Ценная находка» / «Красная Татария» от 27 декабря 1928 г. № 301 (3274).
16. «Кзыл Татарстан» от 21 декабря 1928 г. №. 296 (235) статья М. ГАЛИ.
17. «Новый Восток» № 25–1929 г. ст. 373, статья проф. Бараздина.
18. «Безнен Юл». № 5–1929 г. ст. 26.
19. Газета «Кзыл Татарстан» от 30 июля 1929 г. № 169 (2539) Статья... в Мензелинском кантоне в большом количестве находились древние памятники.
20. «Кзыл Татарстан» от 21 августа 1929 г. № 183 (2558) вновь найденные документы и рукописи КАЮМА НАСЫРОВА.
21. «Кзыл Татарстан» от 15 октября 1929 г. № 235 (2605) «НА ПУТЯХ СОБИРАНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ».
22. Журнал «Просвещение и жизнь». № 6–7, 1929 г. (июнь – июль) ст. 31–34.
23. «ТУРКЕЯТ МЕЖМУГАСЕ». т. II. 1926 г. Стамбул. Статья Габдулла Эфенди «ЯРЛЫК САХИБ-ГИРЕЙ-хана».
24. «Ленинградская Правда». №. 139 (5818) пятница 15 июня 1934 г. «Памятники Золотой Орды».
25. «Известия», среда 12 сентября 1934 г. № 2 15 (5463).
26. «Красная Татария», № 206 (4977) среда 5 сентября 1934 г.
27. «Красная Татария» от 4 июля 1935 г. № 153 (5225) «Рукописи прошлого».

28. «Красная Татария» от 12 сентября 1935 г. № 212 (5284) «КАБУС-НАМЯ».

29. «Кзыл Татарстан», понедельник 6 апреля 1936 г. № 80 (4679). «Рукопись XI-го века».

ВЛАДЕЮ СЛЕДУЮЩИМИ ЯЗЫКАМИ:

1. Арабским – веду свободно разговор, пишу свободно и читаю.
2. Осmano-турецкий – свободно владею, говорю, пишу, читаю.
3. Персидским – пишу и говорю.
4. Русским – говорю, читаю и пишу. В настоящее время занимаюсь изучением древне-славянского и уйгурского языков.

IX

Состоял действительным членом следующих ученых обществ:

1. Состоял действительным членом общества археологии, истории и этнографии при Казанском Госуниверситете имени Ленина.
2. Общества татароведения при Акадцентре НКПР.
3. Общества по изучению Татарстана.
4. Центральной Архивной Комиссии.
5. Членом Ученого Совета Ц. Музея ТР.
6. Членом Секций Научных Работников.

Научный сотрудник археограф Татарии
(С.Г. ВАХИДОВ)

Правильность автобиографии заверяю
Управделами А. Егоров. 3/IV-1936 г.

ПЕЧАТЬ
ТАТНАРКОМПРОСА

Духовное наследие: поиски и открытия / под ред.

И.Г.Гумерова. Казань: ИЯЛИ, 2017.

Вып. 4: Саид Вахиди. С. 8–23.